

Е. И. Волгин

Российская армия в электоральных баталиях 1993–1999 гг.

Избирательные права военнослужащих в постсоветской России

После падения коммунистического диктата российский законодатель решил оградить военнослужащих от членства в политических партиях. Однако если право военнослужащих РФ на объединение было урезано, то свои избирательные права люди в погонах, как и в советские годы¹, могли осуществлять без каких-либо ограничений. Конституция 1993 г. гарантировала всем гражданам право избирать и быть избранными в органы власти и органы местного самоуправления. Закон «О статусе военнослужащих»², вступивший в силу ранее новой Конституции, экстраполировал это право на военных. Последующее законодательство лишь конкретизировало порядок реализации этого права «служилыми людьми». Так, Федеральный закон от 6 декабря 1994 г. «Об основных гарантиях избирательных прав...»³ устанавливал, что зарегистрированные кандидаты на время участия в выборах освобождаются от военной службы. Кроме того, военнослужащие должны были голосовать на общих (открытых) избирательных участках. Закрытые участки в удаленных воинских частях образовывались в исключительных случаях. При этом закон предписывал обеспечивать даже на таких участках доступ в помещение для голосования, помимо членов избиркома, наблюдателям, кандидатам, а также их доверенным лицам.

**Волгин
Евгений Игоревич**
канд. полит. наук,
доц., Московский
государственный
университет им.
М. В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Российская армия как субъект и объект электорального процесса

Армия может выступать как объектом, так и субъектом политики. Вооруженные силы подвергаются постоянному воздействию со стороны государства, политических партий и прочих институтов. В то же время сама армия, будучи наиболее мощной и организованной силой, может оказывать существенное воздействие на власть (вплоть до ее смены)⁴. Если говорить о выборах в странах, где военнослужащие не исключены из избирательного процесса (а Россия, как мы выяснили, является именно таким государством), то здесь «военный электорат» выступает вполне законным объектом для агитации и пропаганды со стороны конкурирующих политических сил. Кроме того, сама армия может предстать в качестве консолидированной предвыборной силы, поддерживая существующий режим либо отстаивая собственные корпоративные интересы (хотя последнее свидетельствует о явном кризисе государственной оборонной политики).

В России 1990-х гг. имели место оба этих подхода, когда не только различные партии и движения вели конкуренцию за «военный электорат», но и само Министерство обороны (далее — МО) по согласованию с президентом в 1995 г. пыталось выступить в роли электоральной машины, призванной компенсировать слабость «партии власти». И хотя успеха это не возымело, в конце 1990-х гг. проблема защиты страны от террористической угрозы выступила в качестве выигрышной предвыборной доктрины для новой «партии Кремля», сумевшей консолидировать «военный электорат». Кроме того, «военная составляющая» помогла президентской кампании Б. Н. Ельцина в 1996 г. Речь идет не только о серии указов, подписанных в разгар «президентского марафона», которые затрагивали проблемы армии, но также и о «маневрах» генерала А. И. Лебеда, имевшего немало сторонников среди военных и фактически уступившего во втором туре свой электорат Верховному главнокомандующему. Кстати, в 1991 г. Борис Николаевич также рассчитывал на поддержку военных, когда избрал своим партнером на выборах президента РФ Героя Советского Союза, полковника А. В. Руцкого, которого предлагал на пост вице-президента.

«Военный электорат»: понятие и сущность

Следует помнить, что в России для людей в военной форме выборы всегда являются не просто участием в некоем демократическом состязании, а выступают индикатором лояльности силовиков Главковерху. Не секрет, что в 1990-е гг. защитники Отечества в основной своей массе были отнюдь не в восторге от оборонной политики, проводимой новой демократической властью. Россия унаследовала около 85% военного потенциала СССР (в том числе армию численностью 2,8 млн) и только 60% экономической мощи союзного государства⁵. Такие Вооруженные силы не вписывались в стратегию радикальной рыночной трансформации. Резко упали государственные расходы на оборону, а личный состав (прежде всего — кадровые офицеры) подлежали сокращению (общую численность ВС планировалось довести до 1,5 млн⁶). Во второй половине

1990-х гг. к трудностям военной реформы прибавились проблемы, связанные с плачевным состоянием экономики «переходного периода», что вылилось в катастрофическое недофинансирование российской армии. Таким образом, созданная в 1992 г. российская армия первые годы влачила жалкое существование, превратившись в одну из острейших социальных проблем страны⁷.

С другой стороны, сам термин «военный электорат» представляет довольно общее понятие. Если отождествлять с этой категорией избирателей только лишь солдат и офицеров российской армии, то можно предположить, что его численность в 1990-е гг. уменьшилась почти вдвое (пропорционально сокращению ВС): с 2,8 млн в 1992 г. до 1,2 млн — в 1999 г.⁸ Но было бы не вполне корректно записывать сюда только лишь лиц, состоявших на действительной воинской службе. Так, одни исследователи характеризуют «военный электорат» как потенциальных избирателей с «оборонным сознанием», в число которых, помимо военнослужащих, также входили члены их семей, работники ВПК, военное казачество, военные пенсионеры (от 10 до 20 млн чел.)⁹. Другие авторы, в целом соглашаясь с общей диверсификацией «военного электората», считают, что его численность в конце 1990-х гг. могла достигать 45 млн (с учетом сотрудников МВД, а также различных спецслужб)¹⁰. По подсчетам Генштаба, «военный электорат» составлял едва ли не половину российских избирателей¹¹. Несмотря на то что точную численность «военного электората» установить невозможно, можно выделить как минимум два несомненных факта. Это, во-первых, его бесспорная массовость; во-вторых, — исключительно высокая явка (особенно на закрытых участках). Эти два обстоятельства не могли не учитывать различные партии, старавшиеся освоить военно-электоральную нишу.

Следует помнить, что «военный электорат» не был однородным. Существовала непреодолимая социальная пропасть между высшим генералитетом и огромной офицерской массой. Так, к концу 1990-х гг. в ВС насчитывалось порядка 2 тыс. генералов, более 90 % которых получили звания в первые постсоветские годы. Эта высшая армейская каста по интересам и образу жизни являлась частью государственной элиты¹². Что касается большинства офицеров-строевиков, то они вместе со своими семьями влачили жалкое существование, предпочитая пассивные формы протеста: неисполнение приказов, незаконная продажа армейского имущества, а то и вовсе добровольный уход из жизни (в «пореформенной» России, по данным социологов, в год «стрелялись» до 500 офицеров, т. е. почти целый батальон¹³). Что касается сержантов и солдат-срочников, то они почти на 90 % являлись выходцами из рабоче-крестьянских семей, т. е. тех социальных страт, которые в наибольшей степени пострадали от рыночных реформ¹⁴. Более того, в 1990-е гг. обозначилась опасная тенденция, связанная с трансформацией российской армии из армии обедневшего большинства в откровенно люмпенскую¹⁵.

Девяносто третий год: армия выбирает Жириновского

На «учредительных выборах» Минобороны не отличалось особой активностью, а потому не представило своих кандидатов в новую Думу¹⁶. Кураторы

выборов от Минобороны, формально уважая избирательные права военнослужащих, просили последних воздержаться от выставления своих кандидатур. Всего в Федеральное собрание было избрано 12 военных, некоторые из которых ранее являлись народными депутатами «демократической» ориентации (Д. А. Волкогонов, С. Н. Юшенков)¹⁷. На закрытых участках 60 % солдат и офицеров, а также члены их семей отдали свои голоса ЛДПР. За правительственный блок «Выбор России» проголосовало всего 19 %; КПРФ получила 11 %¹⁸. Разумеется, результаты голосования на закрытых участках, которых было не так много, едва ли могли служить объективным основанием для того, чтобы судить о политических симпатиях армии в целом. Однако в первом полугодии 1994 г. военные социологи провели опрос среди личного состава подразделений армии и флота, который подтверждал лидерство ЛДПР на прошедших выборах — 38 %. За «Выбор России» проголосовали 23 %. Остальные избирательные объединения получили от 3 до 8 %¹⁹.

Гнев Ельцина был ужасен: П. С. Грачев, обещавший, что армия отдаст блоку ВР едва ли не 70 %, чудом удержался на своем посту²⁰. Минобороны пришлось извлечь важные уроки из итогов голосования. Во-первых, на следующих выборах более 90 % военнослужащих голосовали на обычных участках²¹. Во-вторых, серьезной реорганизации подверглись подразделения Минобороны, ответственные за проведение соцопросов в армии (Центр военно-социологических, психологических и правовых исследований). Независимые социологи, согласно директиве МО, в воинские части не допускались²². В-третьих, директивой начальника Генштаба генерал-полковника М. П. Колесникова было запрещено проводить в воинских частях несогласованные с Минобороны встречи военнослужащих с лидерами парламентских партий²³.

Выборы 1995 г.: тревожные ожидания

Все эти мероприятия могли лишь «подбить статистику» для начальства, однако в условиях усиливавшегося кризиса Вооруженных сил не были в состоянии повлиять на политические настроения тысяч солдат и офицеров накануне очередных выборов. Результаты социологических исследований, проведенных в воинских частях накануне голосования, не внушали оптимизма высшему командованию. Так, среди военнослужащих Ленинградского военного округа (ЛенВО) наибольшими симпатиями пользовался «Конгресс русских общин» (43 %), одним из лидеров которого был хоть и отставной, но популярный в войсках генерал А. И. Лебедь. На втором месте находилась КПРФ (31 %), на третьем — «Яблоко» (26 %). Далее следовала ЛДПР (16 %), затем — Партия российского единства и согласия (10 %). Новое проправительственное движение «Наш дом — Россия» занимало лишь шестую (предпоследнюю) строчку (8 %), немного опережая «Демвыбор России» (6 %)²⁴. Эти показатели несколько разнились с результатами, полученными Главным управлением воспитательной работы МО РФ (далее — ГУВР) в девяти военных городках, расположенных в различных регионах страны. Так, среди офицеров наибольшей поддержкой пользовалась КПРФ, далее следовала ЛДПР, затем — НДР. «Конгресс русских

общин», занимавший в предыдущем опросе первое место, теперь находился лишь на четвертой позиции. На основе полученных данных военные социологи составили для Грачева прогноз, согласно которому наибольших успехов среди военнослужащих на грядущих выборах сможет добиться КПРФ, за которой в порядке убывания выстроятся следующие партии: ЛДПР, КРО и «Яблоко». Что касалось «Нашего дома...», то «партия власти» могла рассчитывать лишь на пятое место²⁵. Военные социологи в целом сумели довольно точно предугадать круг потенциальных победителей. Единственным, в чем просчитались специалисты МО, стало неожиданное поражение «Конгресса русских общин» (по некоторым данным, голоса избирателей, отданные за «Конгресс...», были «переписаны» в пользу НДР)²⁶.

Как бы то ни было, но от таких прогнозов начальник ГУВР генерал-лейтенант Сергей Здориков впадал в ярость, а все данные, полученные социологами МО, были засекречены²⁷. В сложившейся ситуации Черномырдин с Грачевым не изобрели ничего лучше, как прибегнуть к попыткам банальной «покупки» голосов военнослужащих. Так, 17 ноября 1995 г. состоялась встреча Грачева с руководством ВС, на которой также должен был присутствовать премьер. Однако последний на встречу опоздал, объясняя это тем, что решал вопрос о возврате задолженности в размере 2,6 трлн руб., которая образовалась у Правительства перед Минобороны (в 1995 г. совокупный дефицит бюджетных ассигнований на военные нужды достиг 5 трлн руб.²⁸). После этих слов растроганный Павел Сергеевич с солдатской прямоотой попросил армию поддержать на выборах движение «Наш дом — Россия», которое, по словам министра, по-настоящему заботилось об армии. Неуклюжие действия Грачева вызвали очередной политический скандал²⁹.

Генералы предвыборных списков

Еще одним способом поддержать «партию власти» и одновременно привлечь внимание к проблемам армии и флота стало выдвижение в депутаты большой группы генералов и старших офицеров, которое осуществлялось под эгидой Минобороны и с одобрения Б. Н. Ельцина. Последний даже выразил надежду на то, что выборы консолидируют военнослужащих и подвинут их на создание военно-демократического блока³⁰. В конце сентября 1995 г. Грачев заявил, что военные выдвинут в депутаты по одномандатным округам «офицерскую сотню» и «генеральский взвод» (всего 123 кандидата³¹). Данное решение министр мотивировал тем, что нынешние парламентарии «не оказали армии той помощи, которую от них ожидали» (Грачев называл военнослужащих, заседавших в I Думе, «дилетантами и проходимцами»³²). Сам Павел Сергеевич прогнозировал победу как минимум 30 армейских выдвиженцев³³. Но «воинская вертикаль» с трудом включалась в электоральный процесс. Об этом свидетельствует директива М. П. Колесникова от 13 августа 1995 г., адресованная командующим военных округов. Начальник Генштаба выражал недовольство тем, что в армии до сих пор не была создана четкая система руководства работой по организационно-техническому и информационному обеспечению подготовки

к выборам. Это проявлялось в формальном отношении к подбору кандидатов из числа военнослужащих, среди которых нередко оказывались люди случайные, далекие от проблем армии. Колесников давал своим подчиненным три дня, чтобы исправить ситуацию³⁴. Но судя по всему, руководству ВС так и не удалось четко наладить работу по организации голосования в войсках. Так, ответственным за выборы был назначен замначальника Генштаба генерал-полковник А. А. Богданов. Одновременно, согласно распоряжению начальника Генштаба, руководителем рабочей группы стал генерал-полковник В. М. Журбенко. Параллельно за организацию голосования в Вооруженных силах отвечали сразу несколько управлений Минобороны (военной политики, воспитательной работы и управление кадров). В итоге никто ни за что не отвечал³⁵.

На выборах 1995 г. генералы были востребованы не только властью, но и оппозицией. Предвыборные списки многих избирательных объединений (КПРФ, КРО, ЛДПР, «Держава») украшали один-два генерала, зачастую размещенные в «головной части». Учитывая электоральную активность военнослужащих, многие из которых прошли Афганистан, а иные даже успели повоевать в Чечне, представители либеральной общественности говорили об угрозе «афганизации» страны в случае победы кандидатов в погонах. По разным оценкам, всего в избирательной кампании во II Думу приняли участие 370 военнослужащих. Однако на действительной воинской службе на тот момент состояло 162 чел.³⁶ В избирательные объединения пропрезидентской ориентации входили представители генералитета, тогда как офицеры среднего звена, а также генералы-отставники ориентировались на оппозиционные партии³⁷. Причем если первые двинулись в Думу по приказу командования, то вторые боролись за продолжение карьеры на политическом поприще. Среди военных-кандидатов больше всего встречалось командиров в/ч, их замов, а также начальников более мелкого ранга. Остальные — генералы и офицеры запаса, представители ВПК, работники военкоматов, преподаватели военных вузов³⁸.

Итоги голосования: генеральская статистика и политическая реальность

По завершении голосования командование поспешило доложить, что за НДР проголосовало 70–80 % военнослужащих³⁹. Так, в том же ЛенВО, где среди личного состава доминировали оппозиционные настроения, за «Наш дом...» проголосовало 82 %, тогда как в среднем по Петербургу эта цифра составила не более 13 %. Особенно характерно выглядели результаты голосования российских военнослужащих в Чечне. Здесь движение НДР, будучи по сути «партией войны», получило 76 %, тогда как «пацифистское» «Яблоко» — всего 0,8 %. «Большого лицемерия и придумать было трудно...» — комментирует эти цифры полковник В. Н. Баранец⁴⁰. В ходе избирательной кампании командование старалось максимально оградить личный состав от контактов с представителями альтернативных партий. Своих подчиненных командиры ориентировали примерно так: «Товарищи! В партиях... вы все равно не разбираетесь и не ломайте голову. Все мы живем в одном доме и, чтобы в нем был порядок, поставьте в клеточке

под № 17, где “Наш дом — Россия”, галочку, если против — крестик»⁴¹. Конечно, подлинные итоги голосования среди военнослужащих установить невозможно, так как 90 % личного состава голосовало на открытых участках. Однако, по данным исследователей, на закрытых участках лидировали КПРФ (20–25 %) и ЛДПР (20–22 %). «Яблоко» набрало 10–12 %, а НДР — всего 7–8 %⁴². Эти цифры больше соответствовали прогнозам социологов, нежели генеральским докладам. Согласно конфиденциальной информации Минобороны, на выборах 1995 г. за коммунистов проголосовал едва ли не каждый четвертый военнослужащий⁴³. Также можно предположить, что результаты парламентских выборов 1995 г. в армии не сильно разнились с общими итогами голосования по стране (КПРФ — 22 %, ЛДПР — 11 %, НДР — 10 %, «Яблоко» — почти 7 %). «Народ и армия — едины», — шутили по этому поводу в армейской среде.

Если результаты голосования военных в общефедеральном округе высшего командованию еще как-то удавалось «размыть», то итоги выборов в одномандатных округах говорили, что называется, сами за себя. Практически вся «офицерская рота» (123 чел.), которую Грачев бросил на захват и удержание электоральных высот, потерпела оперативное поражение. Из всех кандидатов, по оценкам специалистов, прошло лишь двое⁴⁴. Причем против выдвинутых начальством офицеров голосовала значительная часть личного состава армии и флота⁴⁵. Всего депутатами II Думы (с учетом довыборов), по нашим подсчетам, стали 22 генерала и старших офицера (9 — действующих, 13 — пребывавших в запасе). Из них 9 чел. были избраны по спискам избирательных объединений, 13 прошли по одномандатным округам (при этом двое из них одновременно являлись выдвиженцами от партий). Партийные выдвиженцы, попавшие в Думу по спискам или самостоятельно, были аффилированы с КПРФ (5 чел.), НДР (3 чел.), ЛДПР (1 чел.), «Яблоком» (1 чел.), КРО (1 чел.), а также блоками «Власть — народу!» (1 чел.), «ДВР — Объединенные демократы» (1 чел.), «Мое Отечество» (1 чел.). При таком раскладе о создании «военно-демократической» фракции в новой Думе не могло быть и речи. Удельный вес военнослужащих в депутатском корпусе был не только ничтожно мал, но и сами они представляли диаметрально противоположные политические ассоциации. Кроме того, выборы показали, что избиратели в основном симпатизируют опальным генералам⁴⁶.

Переизбрание Главковерха: предвыборные маневры

Парламентская кампания не имела столь критического значения для высшего командования, как выборы действующего Верховного главнокомандующего, который, согласно данным социологических исследований, едва ли мог рассчитывать на поддержку «военного электората». Закрытые исследования, проведенные в январе 1996 г., показывали, что наибольшей популярностью среди военных пользуются Г. А. Зюганов (21 %) и В. В. Жириновский (18 %). На третьем месте с большим отставанием находился В. С. Черномырдин (8 %). Ельцин же пребывал лишь на шестой позиции (4,2 %), чуть уступая Г. А. Явлинскому (4,3 %) ⁴⁷. Эти данные косвенно подтверждали истинный расклад

армейских симпатий на минувших парламентских выборах. Одновременно либеральные СМИ публиковали аналитические выкладки о расстановке сил в Минобороны и Генштабе, пытаясь выявить различные генеральские группировки, сохранявшие лояльность президенту или же, напротив, находившиеся в явной или скрытой оппозиции⁴⁸. Подобные публикации оказались настолько болезненными для высшего генералитета, что коллегия Минобороны поспешила объявить эти данные фальсификацией⁴⁹. Но если с неугодной социологией Генштаб еще как-то мог совладать, то проблему катастрофического недофинансирования Вооруженных сил решить было гораздо сложнее. Так, на 1 января 1996 г. общая задолженность государства личному составу и поставщикам Минобороны колебалась, по разным оценкам, от 16,7 до 20 трлн руб. (из этой суммы: по денежному довольствию и зарплате — 4,1 трлн)⁵⁰. Президентская кампания Ельцина отличалась судорожными попытками исправить ситуацию, связанную с порочной практикой неплатежей. Президент подписал свыше 360 указов о выделении огромных средств регионам, отраслям народного хозяйства и отдельным предприятиям на погашение задолженности. Так, в течение 1996 г. из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ было перечислено более 60 трлн руб., часть этих средств должна была пойти на ликвидацию долгов по зарплате и другим социальным выплатам⁵¹. Кое-что из этих денег перепало Вооруженным силам. Одновременно Ельцин издал ряд указов, направленных на реализацию военной реформы и поддержку предприятий ВПК, многие из которых оказались сугубо популистскими решениями, имевшими больше пропагандистский эффект.

Вышеперечисленные мероприятия осуществлялись избирательным штабом президента в общем контексте его предвыборной кампании. Однако если говорить о специфической проблеме организации «правильного» голосования военных, то здесь, во-первых, стоит отметить дальнейшее сокращение закрытых избирательных участков (таковых оставалось не больше сотни, а их потенциальный электорат составлял всего 100 тыс. чел.⁵²). Во-вторых, учитывая опыт парламентских выборов, кураторы президентской кампании от Генштаба обеспокоились тем, чтобы заблаговременно провести в частях и соединениях комплекс необходимых предвыборных мероприятий. Так, в апреле 1996 г. М. П. Колесников направил на имя П. С. Грачева докладную записку, в которой доводил до сведения министра тревожную информацию о неудовлетворительной работе, ведущейся в армии и на флоте накануне президентских выборов. Начальник Генштаба выступал за «четкую программу участия руководящего состава ВС РФ, органов военного управления всех уровней в решении организационно-технических и информационно-пропагандистских задач в период избирательной кампании». Главкомам всех видов ВС, командующим родами войск предписывалось до 15 апреля 1996 г. «принять решение на подготовку и участие подчиненных войск (сил) в предстоящих выборах». Характер и направленность этого решения предопределяло требование, согласно которому в рамках избирательного законодательства планировалось организовать взаимодействие с Советом по выборам президента, а также определить схему работы с инициативными группами в поддержку действующего главы

государства на местах. Информация об этой директиве просочилась в печать и вызвала очередной политический скандал⁵³.

И хотя этот документ не стал руководством к действию в масштабах Вооруженных сил, определенные «предвыборные» мероприятия в армии проводились. Так, в апреле 1996 г. помощники президента (Г. А. Сатаров, А. Я. Лившиц, Н. Д. Егоров) провели серию встреч с офицерами главкоматов и центрального аппарата МО. Не прибегая к банальной агитации, они терпеливо рассказывали «не самой дружественной аудитории» о планах президента, связанных с военной реформой. Одновременно замминистра обороны генералу армии В. М. Топорову поручалось разработать систему первоочередных мер по информированию войск о проводимой работе по финансовому снабжению и другим острым проблемам. Для этих целей также была сформирована рабочая группа во главе с генералом А. А. Богдановым. Этой группе вменялось в обязанность еженедельно докладывать руководству МО о настроениях военнослужащих и членов их семей в ходе предвыборной кампании. Запрещенная законом прямая политическая агитация в войсках заменялась беседами с личным составом «политработников» (замов по воспитательной работе), а также участвовавшими визитами в войска высокопоставленных представителей Минобороны и Генштаба, которые разъясняли солдатам и офицерам деятельность президента по ликвидации финансовой задолженности перед Вооруженными силами. Что касается встреч с альтернативными кандидатами, то еще в апреле 1996 г. Грачев распорядился никого из «посторонних» на территорию в/ч не пускать. Однако в военных округах эти вопросы решались по-разному (многое зависело от степени удаления гарнизона от столицы)⁵⁴.

Мы не можем доподлинно судить об итогах голосования на президентских выборах 1996 г. среди военных. Однако, учитывая результаты думской кампании, данные соцопросов, а также кризисную ситуацию в армии на фоне кровопролитной войны в Чечне, едва ли можно утверждать, что «военный электорат» в основной массе поддерживал своего Верховного главнокомандующего. По некоторым данным, люди в погонах отдали Ельцину 10–12% голосов⁵⁵. Учитывая общие итоги голосования 16 июня 1996 г., можно предположить, что фаворитами среди военнослужащих могли выступать Г. А. Зюганов и А. И. Лебедь («воинственный» В. В. Жириновский занял лишь пятое место по стране, уступив «пацифисту» Г. А. Явлинскому). К большому разочарованию военных и гражданских, поддержавших генерала Лебеда в первом туре, тот уступил свой 11-миллионный электорат Ельцину, получив взамен пост секретаря Совбеза. Но эта политическая сделка также предусматривала отставку крайне непопулярного в войсках Грачева, следом за которым также вскоре отправился генерал С. М. Здориков, обвиненный Лебедем вместе с несколькими высокопоставленными силовиками в организации госпереворота⁵⁶.

Выборы-99: народ и армия едины?

Парламентские выборы в III Думу стали знаковым событием для российской армии. Избирательная кампания совпала с началом антитеррористической

операции на территории Чечни, что неминуемо повысило престиж силовых структур в глазах избирателей. Однако успехи «на фронте» Кремлю еще предстояло грамотно конвертировать в электоральный ресурс, чтобы одержать победу на грядущих парламентских выборах, которые являлись первым этим операции «преемник». Власть, дабы избежать прошлых ошибок, действовала весьма «политтехнологично». Теперь ввиду крайне неспокойной ситуации в стране «партию власти» возглавляли не номенклатурные чиновники, а харизматичные лидеры-борцы, призванные спасти Россию от ужасов террора и хаоса. Именно такие «герои» составили первую тройку предвыборного списка блока «Межрегиональное движения “Единство” (“Медведь”)». Список возглавил глава МЧС генерал-полковник, Герой России С. К. Шойгу. Далее следовал многократный чемпион мира по греко-римской борьбе полковник А. А. Карелин. Замыкал «первую тройку» генерал-майор МВД, борец с оргпреступностью А. И. Гуров. Но и политические конкуренты, учитывая сложившуюся ситуацию, также пытались привлечь в свои предвыборные списки защитников Отечества. Генералы и старшие офицеры фигурировали среди кандидатов, выдвинутых объединением «Отечество — Вся Россия», КПРФ, «Блоком генерала Андрея Николаева...» и т. д. В целом, по оценкам специалистов, военная составляющая предвыборных списков в 1999 г. колебалась от 5 до 15 %. Всего, по данным СМИ, в III Думу баллотировались 80 военнослужащих (33 — по одномандатным округам, 47 — по спискам). По сравнению с выборами 1995 г. их число уменьшилось почти в пять раз⁵⁷.

Как обычно, не обошлось без нарушений, которые допускало высшее руководство ВС в целях продвижения нового провластного объединения. Так, при Минобороны был создан штаб во главе с первым замминистра — статс-секретарем Н. В. Михайловым, который занимался агитацией исключительно за «партию власти». Замначальника ГУВР генерал-лейтенант В. А. Кожемякин снабжал «политруков» рекомендациями о том, как правильно ориентировать личный состав в предвыборный период. При этом в документах фигурировал лишь один блок — «Единство». Сам генерал не скрывал, что указания поддерживать «Единство» исходили от Администрации президента. Такие же «ориентировки» доводились не только до «воспитателей», но и до командующих округами и флотами. В итоге даже «тишайший» (когда речь шла о прокремлевских проектах) Центризбирком был вынужден направить в Генпрокуратуру обращение о незаконном распространении агитматериалов блока «Единство» на территории в/ч⁵⁸.

В голосовании 19 декабря 1999 г., по данным Минобороны РФ, приняло участие не менее 90 % личного состава. На закрытых участках (около 120 единиц) явка составила 90–95 %. При этом 98 % личного состава голосовали на обычных участках. По данным Минобороны, представители «военного электората» отдали большинство голосов «партии власти». Средний уровень поддержки «медведей» на закрытых участках колебался от 40 до 60 %. Конечно, руководство МО и раньше рапортовало о массовой поддержке различных провластных проектов, но похоже, что на этот раз командование не слишком сильно кривило душой. Да и данные соцопросов, проведенных накануне вы-

боров, свидетельствовали о том, что за «партию Шойгу» были готовы отдать голоса не менее 40 % офицеров. Следом за «Медведем» с большим отставанием расположились КПРФ — 18 %, «Блок Жириновского» — 14 %, ОВР — 7 %. Что касается либеральных объединений (СПС и «Яблоко»), то их совокупный результат в гарнизонах не превышал 2 %⁵⁹.

Если раньше результаты голосования в гарнизонах и в общефедеральном округе в общем и целом совпадали, то на этот раз политические пристрастия военного и гражданского электората заметно разошлись. Так, число голосов избирателей в погонах, отданных за «Единство», почти вдвое превышал результат, который получила «партия власти» в целом по стране (23 %). Компартия РФ, которая с небольшим отрывом от «Медведя» лидировала в общефедеральном округе (24 %), в гарнизонах, напротив, значительно отставала от «партии Шойгу». Зато «Блок Жириновского», набравший «в миру» менее 6 %, пользовался гораздо большей поддержкой солдат и офицеров. «Партия Лужкова», как главный конкурент кремлевского «Медведя», не снискала ожидаемой поддержки ни в армии (за исключением Черноморского флота, которому Ю. М. Лужков уделял особое внимание), ни «на гражданке» (13 %). Что касается либеральных партий, то их относительный успех в общефедеральном округе (СПС — почти 9 %, «Яблоко» — менее 6 %) радикально разнился с неприятием этих объединений в армейской среде. Забегая немного вперед, кажется, будто итоги голосования 1999 г. именно в частях и гарнизонах заложили те общие параметры, которые (в той или иной степени) до сих пор повторяются на парламентских выборах.

Рассуждая о причинах успеха блока «Единство», современники обычно увязывали этот электоральный прорыв с личной популярностью среди силовиков С. К. Шойгу и В. В. Путина, открыто поддержавшего «медведей» в ходе предвыборной кампании. С этим утверждением трудно не согласиться, особенно если учесть, что в январе 2000 г. рейтинг премьера среди военнослужащих превысил 85 %⁶⁰. Оба этих лидера руководили контртеррористической операцией. Причем если Шойгу как глава МЧС обеспечивал ее гуманитарную составляющую, то Путин осуществлял военно-политическое прикрытие данной «спецоперации» и был полон решимости довести кампанию до конца. Помимо намерения покончить с терроризмом и сепаратизмом, правительство Путина также предприняло меры для улучшения материального обеспечения солдат и офицеров, воевавших в Чечне. «Что греха таить, перспективы “медвежьей” тушенки (получать по 1000 долларов в месяц) и возможность наконец-то разбить чеченцев... сделали свое дело», — именно так объясняли успех «Единства» в армии прокоммунистические СМИ⁶¹.

Не оспаривая этот тезис, хотелось бы отметить еще один фактор, способствовавший популярности «Медведя» как среди военного, так и гражданского электората. Как справедливо подметил Виталий Третьяков, контртеррористическая операция в Чечне стала главной темой избирательной кампании — 99. Поэтому те партии, которые отделили свою победу на выборах от успеха страны в этой операции (ОВР, «Яблоко»), неизменно проигрывали⁶². Однако у «второй чеченской» были и свои сторонники. Например, ЛДПР или избирательный

блок «Спас», который возглавил одиозный А. И. Баркашов, лидер «Русского национального единства» (военизированной националистической организации, боевики которой даже воевали в Чечне в качестве добровольцев). Но именно ЛДПР и «Спасу» на выборах 1999 г. ЦИК *почему-то* поставил «подножку», сняв оба объединения с предвыборной дистанции. Если рассматривать ситуацию с формально-юридической точки зрения, основанием для столь радикальных санкций стали нарушения избирательного законодательства. Однако Жириновскому впоследствии все-таки разрешили выступить под новым брендом, а вот «Спаса» не спас даже Верховный Суд. Поэтому, если посмотреть на ситуацию с политической точки зрения, может показаться, будто власть специально пыталась максимально ограничить или помешать тем участникам выборов, которые, позиционируя себя как непримиримые борцы с терроризмом и национал-сепаратизмом, вполне могли составить конкуренцию еще не окрепшему «Медведю».

Заключение

Итак, в первые постсоветские годы Вооруженные силы РФ принимали активное участие в выборах, выступая в основном объектом, нежели субъектом электоральной политики. Становление демократии в России протекало на фоне разрушительной трансформации, самым негативным образом сказавшейся на состоянии Вооруженных сил, которым, чтобы вписаться в новую постсоветскую реальность, предстояло пройти сквозь чистилище военной реформы. В сложившейся ситуации исполнительная власть едва ли могла рассчитывать на симпатии «военного электората». Начиная с 1993 г. результаты выборов в армейской среде характеризовались высоким уровнем протестного голосования. Однако подобная ситуация, несмотря на свой негативный характер, казалась намного лучше, нежели перспектива перерастания оппозиционных настроений в армии в неконвенциональные формы протеста, что грозило национальной катастрофой. Поэтому российский законодатель поступил довольно мудро, жестко ограничив политические права военнослужащих, но оставив для них возможность выражать свой символический протест на очередных выборах, что несколько разряжало напряженную обстановку в войсках. Но как только в конце 1990-х гг. наметились объективные тенденции к улучшению ситуации, а также появился лидер, поставивший во главу угла проблемы обороны и безопасности, в армейской среде моментально почувствовали и поддержали эти перемены. Иначе невозможно объяснить ту феноменальную поддержку, которую силовики оказали виртуальному блоку «Единство», лидеры которого сумели внушить «военному электорату» некоторый профессиональный оптимизм.

В 1990-е гг. российская армия не пыталась выступить в качестве консолидированной электорально-политической силы, чтобы повлиять на кризисную ситуацию. Дело в том, что само российское общество после ряда неуклюжих попыток задействовать армию в решении политических споров, имевших место как на исходе перестройки, так и в первые постсоветские годы, отрицательно

относилось к перспективе «военизации» политического процесса. Кроме того, сказалось отсутствие у высшего военного командования опыта самостоятельного политического участия. В советские годы армия всецело была подчинена партийно-политическому руководству в лице КПСС. После непродолжительного периода «двоевластия» силовые структуры стали важнейшим ресурсом президентской власти, чей конституционно-политический статус был вполне сопоставим с положениями ст. 6 Основного закона СССР. Наконец, сама диверсификация «военного электората» не позволяла гражданам, имевшим непосредственное отношение к обеспечению обороны и безопасности, четко артикулировать собственные социально-политические интересы. Таким образом, основная и все еще дисциплинированная масса солдат и офицеров не проявляла самостоятельной политической инициативы и была занята, как и большинство граждан, проблемой выживания. Это делало людей в погонах желанным объектом конкуренции как со стороны «партии власти», так и оппозиции.

¹ Вискулова В. В. Избирательные права военнослужащих: история вопроса и современные сложности реализации // Государство и право. 2019. № 8. С. 34.

² Ведомости РФ. 1993. № 6. Ст. 188.

³ СЗ РФ. 1994. № 33. Ст. 3406.

⁴ Колесниченко К. Ю. Армия и политика: теория и практика прикладного политического анализа. Владивосток, 2014. С. 16–17.

⁵ Гольц А. Военная реформа и российский милитаризм. СПб., 2019. С. 45.

⁶ Военно-промышленный курьер. 2012. № 45.

⁷ Гольц А. Военная реформа и российский милитаризм. С. 9.

⁸ Там же. С. 61, 67.

⁹ Баранов Н. А. Армия, политика, человек // Мировая политика и идейные парадигмы эпохи: сб. статей. СПб., 2004. С. 43–51. URL: <https://nicbar.ru/home/stati/431-armiya-politika-chelovek> (дата обращения: 08.07.2022).

¹⁰ Серебрянников В. В.: 1) «Силовики» на думских выборах 1999 г. // Социс. 2000. № 8. С. 61–62; 2) Армия в общественно-политических взаимодействиях // Социс. 1996. № 4. С. 73.

¹¹ Новая ежедневная газета. 1995. 19–25 октября.

¹² Серебрянников В. Социальный облик российской армии // Власть. 1998. № 5. С. 58.

¹³ Советская Россия. 1998. 16 июля.

¹⁴ Серебрянников В. В. Армия в общественно-политических взаимодействиях. С. 73.

¹⁵ Серебрянников В. В.: 1) Социальный облик российской армии. С. 56; 2) Армия: социальные аспекты // Свободная мысль. 1997. № 5. С. 14; 3) Армия в общественно-политических взаимодействиях. С. 73.

¹⁶ Серебрянников В. В. «Силовики» на думских выборах 1999 г. С. 60–61.

¹⁷ Досе Ф. Военные в парламенте, 1989–1995 // Полис. 1996. № 3. С. 82.

¹⁸ Серебрянников В. В.: 1) Армия в общественно-политических взаимодействиях. С. 72; 2) «Силовики» на думских выборах 1999 г. С. 62.

¹⁹ Московские новости. 1994. 4–11 сентября.

²⁰ Новая ежедневная газета. 1994. 12 января; 1995. 26 декабря.

²¹ Новая ежедневная газета. 1994. 12 января; 1995. 19–25 октября, 26 декабря; Независимая газета. 1994. 18 июня.

²² Новая ежедневная газета. 1995. 19–25 октября.

²³ Юридическая газета. 1994. № 29.

²⁴ Московские новости. 1995. 3–10 сентября; Ъ. 1995. 23 сентября.

²⁵ Московские новости. 1995. 12–19 ноября.

- ²⁶ *Полторанин М.* Злой дух России. Власть в тротиловом эквиваленте-2. М., 2013. URL: https://mir-knig.com/read_409963-11 (дата обращения: 13.07.2022).
- ²⁷ Новая ежедневная газета. 1995. 5 октября, 19–25 октября, 26 декабря; Московские новости. 1995. 12–19 ноября.
- ²⁸ Россия: партии, выборы, власть / под общ. ред. В. Н. Краснова. М., 1996. С. 170.
- ²⁹ *Баранец В. Н.* Ельцин и его генералы. Записки полковника Генштаба. М., 1998. С. 234; Независимая газета. 1995. 30 ноября, 5 декабря.
- ³⁰ Политическая среда. Специальный выпуск газеты «Российские вести». 1995. 14 декабря.
- ³¹ Известия. 1995. 27 сентября; Российские вести. 1995. № 231; Независимое военное обозрение. 1995. № 4.
- ³² *Досе Ф.* Военные в парламенте, 1989–1995. С. 82.
- ³³ Независимая газета. 1996. 27 января.
- ³⁴ Независимая газета. 1995. 3 октября; Московские новости. 1995. 29 октября — 5 ноября.
- ³⁵ Общая еженедельная газета. 1995. 26 октября — 1 ноября; Ъ. 1995. 20 сентября.
- ³⁶ *Досе Ф.* Военные в парламенте, 1989–1995. С. 83; Ъ. 1995. 20 сентября.
- ³⁷ Россия: партии, выборы, власть. С. 169, 173.
- ³⁸ Независимое военное обозрение. 1995. № 4; Московские новости. 1995. 29 октября — 5 ноября.
- ³⁹ *Серебрянников В.* Армия на выборах. Уроки для политиков // Власть. 1996. № 2. С. 47.
- ⁴⁰ *Баранец В. Н.* Потерянная армия: Записки полковника Генштаба. М., 1998. С. 288.
- ⁴¹ Правда. 1996. 21 февраля; Правда-5. 1996. 5–12 января.
- ⁴² *Серебрянников В. В.:* 1) «Силовики» на думских выборах 1999 г. С. 62; 2) Силловые структуры и политические партии // Власть. 1999. № 11. С. 61.
- ⁴³ Независимая газета. 1996. 15 июня.
- ⁴⁴ *Серебрянников В. В.:* 1) «Силовики» на думских выборах 1999 г. С. 61; 2) Силловые структуры и политические партии. С. 61; РФ сегодня. 1999. № 4. С. 23–25; Независимая газета. 1996. 27 января.
- ⁴⁵ *Серебрянников В.* Армия на выборах. С. 47.
- ⁴⁶ *Серебрянников В. В.:* 1) Армия: социальные аспекты. С. 19–20; 2) Армия на выборах. С. 46; *Досе Ф.* Военные в парламенте, 1989–1995. С. 83.
- ⁴⁷ Московские новости. 1996. 31 марта — 7 апреля.
- ⁴⁸ Независимая газета. 1996. 24 февраля; Московские новости. 1996. 31 марта — 7 апреля.
- ⁴⁹ Независимая газета. 1996. 10 апреля.
- ⁵⁰ Независимая газета. 1996. 19 сентября, 15 июня.
- ⁵¹ СЗ РФ. 1997. № 13. Ст. 1519.
- ⁵² Ъ. 1996. 7 июня.
- ⁵³ Правда. 1996. 17 апреля; *Бельков О.* Армия и выборы // Власть. 1999. № 9. С. 19; Ъ. 1996. 9 апреля, 7 июня; Новая газета. 1996. 24 февраля.
- ⁵⁴ Ъ. 1996. 7 июня, 9 апреля.
- ⁵⁵ *Серебрянников В.* Армия: социальные аспекты. С. 24.
- ⁵⁶ URL: <https://rublevka.proekt.media/person/zdorikov-sergey-mikhaylovich/> (дата обращения: 22.07.2022).
- ⁵⁷ *Бельков О.* Армия и выборы // Власть. 1999. № 9. С. 20; *Кравчук Т. Ю.* Особенности российского предвыборного дискурса 1999 года // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 106; Известия. 1999. 21 декабря; *Серебрянников В. В.:* 1) «Силовики» на думских выборах 1999 г. С. 61; 2) Силловые структуры и политические партии. С. 59.
- ⁵⁸ Сегодня. 1999. 17 декабря, 21 декабря; Известия. 1999. 17 ноября.
- ⁵⁹ *Серебрянников В. В.* «Силовики» на думских выборах 1999 г. С. 62; Сегодня. 1999. 21 декабря; Независимая газета. 1999. 25 декабря; Россия. 2000. 21 января; Россия. 1999. 17 декабря.
- ⁶⁰ Россия. 2000. 21 января.

⁶¹ Советская Россия. 2000. 13 января.

⁶² Независимая газета. 1999. 21 декабря.

Статья поступила в редакцию 3 августа 2022 г.

Рекомендована к печати 15 апреля 2023 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Волгин Е. И. Российская армия в электоральных баталиях 1993–1999 гг. // *Новейшая история России*. 2023. Т. 13, № 3. С. 705–720. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.311>

Аннотация: Становление электоральной демократии в России совпало со вступлением государства в кризисную фазу системной трансформации. Особенно сложно складывалась ситуация для кадровых военных, в одночасье превратившихся в обедневший «военный электорат», за голоса которого вели борьбу различные политические силы. Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основании изучения специализированной литературы, а также анализа широкого круга источников (периодической печати, социологических исследований, избирательного законодательства) рассмотреть электоральное поведение военнослужащих в условиях крайне тяжелой (почти взрывоопасной) обстановки, сложившейся в стране и в армии в конце 1993–1999 гг. Актуальность данной темы заключается в попытке выявить противоречия между истинными электоральными симпатиями солдат и офицеров и стремлением высшего командования повлиять на процесс свободного волеизъявления своих подчиненных, а также представить результаты голосования в более выгодном свете, дабы убедить власть в лояльности Вооруженных сил. Научная новизна заключается в проведении комплексного исследования с использованием междисциплинарного подхода (с использованием формально-юридического, исторического, социологического методов). Для наиболее полного раскрытия темы в статье затрагивается ряд сопутствующих вопросов: разбираются нормы избирательного законодательства, которые регулировали процесс реализации избирательных прав военнослужащих, раскрывается социально-политический феномен «военного электората», рассматриваются федеральные избирательные кампании 1993–1999 гг. В первые постсоветские годы Вооруженные силы РФ принимали активное участие в выборах, но при этом выступали в основном объектом, нежели субъектом электоральной политики. Начиная с 1993 г. подлинные результаты выборов в армейской среде характеризовались высоким уровнем протестного голосования. Но как только в конце 1990-х гг. наметились тенденции к улучшению ситуации, а также появился лидер, поставивший во главу угла проблемы обороны и безопасности, в армейской среде моментально почувствовали и поддержали эти перемены. При этом сама российская армия в 1990-е гг. не пыталась выступить как консолидированная электоральная сила, чтобы повлиять на кризисную ситуацию. Причинами тому стали отрицательное отношение российского общества к «милитаризации» политического процесса, отсутствие у российских военных традиций самостоятельного политического участия, а также диверсификация самого «военного электората».

Ключевые слова: Вооруженные силы РФ, Россия, Министерство обороны, политические партии, выборы, избирательные объединения, Государственная дума, избирательное право.

Сведения об авторе: Волгин Е. И. — канд. полит. наук, доц., Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия); plytony@yandex.ru

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

FOR CITATION

Volgin E. I. 'The Russian Army in the Electoral Battles of 1993–1999', *Modern History of Russia*, vol. 13, no. 3, 2023, pp. 705–720. <https://doi.org/10.21638/spbu24.2023.311> (In Russian)

Abstract: The formation of electoral democracy in Russia coincided with the entry of the state into a crisis phase of systemic transformation. The position of the military became especially difficult, which turned into an impover-

ished "military electorate", for whose votes various parties fought. The purpose of the article is based on the study of specialized literature, as well as the analysis of a wide range of sources (periodicals, sociological research, electoral legislation) to consider the electoral behavior of military personnel in an extremely difficult situation that has developed both in the army and in the country. The relevance of the topic is an attempt to identify contradictions between the true electoral sympathies of soldiers and officers and the desire of the high command to influence the process of the free expression of their subordinates, as well as to distort the voting results in a more favorable light to convince the authorities of the loyalty of the Armed Forces. The scientific novelty consists in conducting a comprehensive study using an interdisciplinary approach (formal legal, historical, sociological, etc.). The article examines the norms of electoral legislation that regulated the process of implementing the electoral and political rights of military personnel, reveals the socio-political phenomenon of the "military electorate", examines the federal election campaigns of 1993–1999. Since 1993, genuine election results in the army environment have been characterized by a high level of protest voting. But as soon as in the late 1990s there were trends to improve the situation, as well as a leader who put defense and security issues at the forefront, the army immediately felt and supported these changes. At the same time, the Russian army itself in the 1990s did not try to act as a consolidated electoral force to influence the crisis.

Keywords: Russian Armed Forces, Russia, Ministry of Defense, political parties, elections, electoral associations, Gosudarstvennaia Duma, electoral law.

Author: *Volgin E.I.* — PhD in Political Sciences, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia); plytony@yandex.ru

Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia

References:

- Baranets V. N. *The Lost Army: Notes of a Colonel of the General Staff* (Moscow, 1998). (In Russian)
- Baranets V. N. *Yeltsin and his generals. Notes of the Colonel of the General Staff* (Moscow, 1998). (In Russian)
- Baranov N. A. 'Army, politics, people' in *Mirovaia politika i ideinye paradigmy epokhi: sb. statei* (St. Petersburg, 2004). (In Russian)
- Belkov O. 'Army and elections', *Vlast'*, no. 9, 1999. (In Russian)
- Dose F. 'Military in Parliament, 1989–1995', *Polis*, no. 3, 1996. (In Russian)
- Golts A. *Military reform and Russian militarism* (St. Petersburg, 2019). (In Russian)
- Kolesnichenko K. Yu. *Army and Politics: Theory and Practice of Applied Political Analysis* (Vladivostok, 2014). (In Russian)
- Krasnov V. N. (ed.). *Russia: parties, elections, power* (Moscow, 1996). (In Russian)
- Kravchuk T. Yu. 'Features of the Russian pre-election discourse in 1999', *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, vol. 15, no. 1, 2015. (In Russian)
- Poltoranin M. *Evil spirit of Russia. Power in TNT equivalent-2* (Moscow, 2013). (In Russian)
- Serebrjannikov V. 'Army in the elections. Lessons for politicians', *Vlast'*, no. 2, 1996. (In Russian)
- Serebrjannikov V. 'Army: social aspects', *Svobodnaia mysl'*, no. 5, 1999. (In Russian)
- Serebrjannikov V. 'Military structures and political parties', *Vlast'*, no. 11, 1999. (In Russian)
- Serebrjannikov V. 'The social image of the Russian army', *Vlast'*, no. 5, 1998. (In Russian)
- Serebrjannikov V. V. "'Siloviki" in the Duma elections' 1999, *Socis*, no. 8, 2000. (In Russian)
- Serebrjannikov V. V. 'Army in socio-political interactions', *Socis*, no. 4, 1996. (In Russian)
- Viskulova V. V. 'Voting Rights of Military Personnel: Background and Modern Difficulties in Implementation', *Gosudarstvo i pravo*, no. 8, 2019. (In Russian)

Received: August 3, 2022

Accepted: April 15, 2023